

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Исторический факультет

На правах рукописи

Базырчап Анай-Хаак Орлан-ооловна

**ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ И СВЯТИЛИЩА (САКРАЛЬНЫЕ МЕСТА)
ТУВИНЦЕВ: ТИПОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

Специальность 5.6.4.

Этнология, антропология и этнография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Карлов Виктор Владимирович

Москва

2022

Работа выполнена в Государственном бюджетном учреждении Республики Тыва «Тувинский научный центр»

Научный руководитель *Карлов Виктор Владимирович, д.и.н., профессор каф. Этнологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*

Официальные оппоненты *Тугужекова Валентина Николаевна, д.и.н., профессор каф. История России исторического факультета ХГУ им. Н.Ф. Катанова*

Харитонова Валентина Ивановна, д.и.н., к. филол.н., доцент, г.н.с., зав. Центром медицинской антропологии Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Трегубова Динара Дмитриевна, к.и.н., с.н.с. Центра сравнительного изучения цивилизаций Института научной информации по общественным наукам РАН.

Защита диссертации состоится «17» мая 2022 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.03 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Учебно-Научный корпус «Шуваловский», Исторический факультет, аудитория А416.

E-mail: faculty@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/440143026/>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.А. Попова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В современный период исследования в области духовной культуры приобретают все большую актуальность в связи с возрастающим интересом к их исторической и духовной ценности. Изучение традиционных верований и сакральных мест тувинцев в постсоветский период является одним из интересных вопросов: в связи с тем, что помимо желания/устремлений развивать республику в экономическом и социальном отношении, у тувинцев наблюдается возрастание необходимости сохранения этнокультурного наследия и этнической специфики в освоении природно-географической среды, в частности этнокультурных ландшафтов.

Традиционные верования тувинцев стали объектом/предметом исследования многих учёных разных научных направлений. Ссылаясь на их труды и взяв за основу обширный комплекс научных источников и достижений современной исторической науки по данной теме, мы можем реконструировать ранние воззрения тувинцев на природу, общество и семью, а также постепенное изменение традиционного мировоззрения, трансформацию социокультурной среды, этнокультурных ландшафтов. В обрядовой жизни тувинцев многие изученные ритуалы, обычаи, обряды вместе с трансформационными процессами в традиционной культуре народа со временем утрачиваются, что приводит к нарушению преемственности в передаче традиций и народных знаний подрастающему поколению). Тем не менее, некоторые обряды и обычаи продолжают бытовать как пережиточные компоненты этнической культуры. Также некоторые обычаи и обряды еще воспроизводятся как пережиточные компоненты традиционного мировосприятия.

В научной литературе наиболее исследован исторический период, начиная с конца XIX и до середины XX вв. В современных научных работах в отношении традиционных верований в основном освещены такие проблемы, как синкретизм, двоеверие, культы природы, шаманизм в сравнительном аспекте. Практически малоисследованными в этнографической литературе остаются вопросы, посвященные сакральным местам тувинцев. Кроме того, изучение культовых, сакральных мест актуально в связи с тем, что на данный момент трансформационные процессы в сфере экономики мира, Российской Федерации, Республики Тыва, а именно процесс оформления земель в собственность для финансово-экономического развития страны, ставят под угрозу сохранение сакральных земель. Они нередко становятся объектом использования для добычи минеральных ресурсов, полезных ископаемых для развития экономики республики. При этом местные жители отстаивают свои права на сохранении здоровой среды обитания и традиционного

уклада жизни и верований. Культовые, сакральные земли воспринимаются коренным населением как особо значимые для их существования, и в ряде субъектов Российской Федерации прилагают усилия по приданию им особого статуса. На сегодняшний день в Республике Тыва аналогичная работа ведется многими научными учреждениями, а также региональными органами исполнительной власти для сохранения сакральных мест и природных объектов параллельно с привлечением инвестиций. Сакральные ландшафты (их совокупность) являются для традиционного общества хранителями и источниками исторической, социально значимой информации и их изучение в природно-ландшафтной, т.е. в естественной (природной и социальной) среде позволяет обнаружить не только базовые ценности, но и прогнозировать динамику социокультурного развития. Полевые исследования, посвященные культовым объектам в их естественной среде, приводят к заключению о сохранении их социальной значимости вне зависимости от политической, идеологической конъюнктуры, состояния экономики и других внешних факторов, что выражается в сохранении особого ритуального поведения по отношению к ним. Подобная значимость объектов с многовековой традицией, вероятно, связана с идеей сохранения общества, а также с содержанием в них жизненно важной информации. Поэтому представляется целесообразным фундаментальное исследование культовых объектов как комплексных информационных ресурсов исторического и феноменологического изучения. В связи с этим актуальность данной работы заключается в привлечении новых материалов по малоисследованным на сегодняшний день аспектам возрождения традиционных верований и сакральных мест, а также в их анализе с использованием методов, применяемых в гуманитарных и естественных дисциплинах – этнографии, этнологии, фольклористике, географии, геологии и т.д. Изучение традиционных верований и сакральных мест тувинцев является одним из существенных и ценных вопросов не только для рассмотрения изменений религиозных явлений, но и для установления заимствований и взаимовлияний различных религиозно-культовых систем, кроме того они также поднимают проблемы экологии, бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов, которые связаны с функционированием и сохранением культовых мест.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе на базе новых достижений этнографической науки и полевых материалов автора традиционных представлений тувинцев, включая значимые природные объекты. Впервые рассматриваются естественно-культурные ландшафты, включенные в целостную картину мира кочевников. Вводятся в научный оборот новые полевые этнографические материалы, собранные автором в различных районах Тувы, в Хубсугульском, Ховдском аймаках

Монголии (2010-2018 гг.) и Синьцзянь-Уйгурском автономном округе КНР, где компактно проживают тувинцы. Применение методов, разработанных в других общественных науках, позволяет по-новому взглянуть на традиционные верования и сакральные места тувинцев, более подробно осветить вопрос об отношении тувинского народа к сакральным местам. Таким образом, диссертационная работа представляет собой первую попытку комплексной содержательной систематизации и классификации традиционных верований и культовых, сакральных мест тувинцев.

Объектом исследования является традиционная культура тувинского народа, непосредственно связанная с традиционными верованиями и сакральными местами. Являясь сферой проявления духовной культуры тувинцев, они нашли свое выражение в различных культах природы, в обрядовой практике и фольклоре, в религиозных праздниках, и во многих других элементах народной жизни.

Предметом исследования являются традиционные верования и сакральные места тувинцев. Традиционные верования и мировоззрение народа представляют ключевой пласт традиционной культуры, определяющий формирование этнической культуры и менталитета. Также известно, что различные традиционные культы природы имеют огромное значение во всех областях жизни, оказывая огромное влияние на хозяйство тувинцев, их общественную жизнь, мировоззрение, нравы и обычаи, на нормы поведения и т.д.

Сакральные места представляются маркерами идентичности: этнотерриториальной, субэтнической, локальной, родовой. Благодаря им в настоящее время сохраняются традиционные религиозные черты, обрядовая практика. Также особый интерес представляют сохранившиеся до настоящего времени традиции тувинцев.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию современной Тувы (районы Республики Тыва: Юго-западная Тува – Мөнгүн-Тайгинский, Бай-Тайгинский, Барун-Хемчикский, Өвүрский, Сүт-Хольский, Дзун-Хемчикский; Центральная Тува – Чаа-Хольский, Улуг-Хемский, Чеди-Хольский, Кызыльский, Каа-Хемский; Восточная Тува – Тоджинский, Тере-Хольский; Южная Тува – Тес-Хемский, Эрзинский), а также Северную Монголию (сомон Мөрэн, сомон Цагаан-Нуур (монг. Цагааннуур) Хубсугульского аймака Монголии), Северо-Западную Монголию (город Кобдо (монг. Ховд) Кобдоского аймака) и Синьцзянь-Уйгурский автономный округ Китая (Хом, Ханас, Ак-Хаба), где компактно проживают тувинцы. Выбор территориальных рамок исследования не был случайным, так как Хубсугульский аймак граничит с территорией Южной Тувы, а Ховдский аймак граничит с Западной Тувой (Өвүрский кожуун). Именно на этой территории в настоящее время вместе с монголами живут

тувинцы. Эти регионы были выбраны для сбора сравнительного материала ввиду приграничного положения.

Основной целью работы является комплексный анализ и систематизация традиционных верований и сакральных мест тувинцев. Эта система верований в целом диктует отношение кочевников к окружающему миру (пространству), сюда входят как установки, имеющие практическое значение для людей, ведущих традиционный образ жизни, так и отвлеченные религиозные концепции.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Выстроить типологию традиционных верований и сакральных мест тувинцев, включая памятники природы и памятники культуры, шаманские и буддийские святилища, места поклонения родов, сакральные локусы в юрте, доме и за пределами дома, сакральные места с отрицательной маркировкой, связанные с почитанием и освящением окружающей природы;
2. Представить обрядовую практику тувинцев, связанную с почитанием культов природы, и семейно-бытовые традиции;
3. Показать роль традиционных верований и сакральных мест в жизни тувинского народа, а также проявления синкретичности мировосприятия в духовной культуре.

Хронологические рамки исследования охватывают период, начиная со второй половины XIX в. и по настоящее время. Нижняя граница совпадает с началом появления первых этнографических сведений о тувинцах. Верхняя граница определена постсоветским периодом (конец 1992 г. и по настоящее время), когда активизируется процесс возрождения традиционных религиозных верований, а также изучение сакральных мест у тувинцев.

В работе использован комплексный (междисциплинарный) подход при сборе и изучении архивных, музейных, статистических и полевых материалов. Исходя из необходимости изучения традиционных верований, священных мест и др. в некоей системе, применяется структурно-функциональный подход (А. Рэдклифф-Браун, Б. Малиновский и др.), который позволил раскрыть строение и структуру систем исследуемых объектов. Кроме того, в работе использована концепция культурного ландшафта, разработанная С. Ю. Ведениным, методологическая основа которой применяется для ситуации с культовыми объектами. В соответствии с данным подходом можно выделить природно-культовые территории, под которыми понимается целостная и территориально-локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате действия природных процессов,

традиционного природопользования этнической общности, духовных традиций данной этнической общности в процессе исторического развития.

При изучении священных мест применены подходы и методы, разработанные группой ученых, в частности, сотрудников ИМБТ РАН: С.-Х. Д. Сыртыпова, Г. Б. Гомбоева - изучение культовых, сакральных мест Бурятии, В. Л. Огудина – изучение природных мест Ферганы, а также методы и подходы ненецкой исследовательницы Г. П. Харючи, эвенков и эвенов А. А. Сириной, Е.В. Поповой – культовые памятники и сакральные объекты бесермян. В процессе работы использованы научные подходы, принятые в культурной географии, согласно которым изучаемые историко-культурные памятники рассматриваются в единстве с природной средой, учитывается характер антропогенного воздействия на ландшафт, его естественное изменение.

Методы исследования. Основными были качественные методы, единые для ряда гуманитарных и общественных наук: интервьюирование с открытыми и полукрытыми вопросами, включенное наблюдение, ведение полевых дневников, фотографирование, работа с фольклорными и этнографическими источниками, газетными публикациями (в частности, при изучении вопроса о священных местах Республики Тыва). Основными принципами представления и интерпретации первичного материала стали анализ от частного к общему, установка на конкретно-этнографическое «исследование случаев», позволяющая на микроуровне понять и интерпретировать логику обрядов и особенности трансформации верований.

В работе использован также сравнительно-исторический метод в основном для сопоставления материалов о современных традиционных верованиях и обрядности с имеющимися в этнографической литературе данными о духовной культуре тувинцев «классического» периода второй половины XIX – начала XX вв. Для сравнения традиционных верований тувинцев с верованиями других народов привлекались исследования А. В. Анохина, Н. П. Дырнковой, В. Н. Басилова, Е. В. Ревуненковой, Н. Л. Жуковской, А. Н. Кочетова, Э. П. Бакаевой.

Типологический анализ позволил систематизировать, обобщить собранные источники, предпринять классификацию традиционных верований и священных мест, памятников, рассмотреть связанные с ними представления и обрядовую практику. Также в изучении какого-либо народа важнейшее методологическое значение имеют полевые материалы. Дополняя литературными сведениями собственные полевые материалы, мы предлагаем свою типологию традиционных верований и сакральных объектов тувинцев. Исследование построено на изучении и объединении различных культов природы и

сакральных мест в систему при комплексном методе изучения архивных и полевых материалов. Такой подход позволил охватить обширный круг вопросов.

Источниковая база исследования. Основными источниками при написании работы были:

- ранее опубликованные материалы исследователей по традиционным верованиям и сакральным местам тувинцев (конец XIX – XX в.), материалы по современному процессу возрождения традиционных верований и сакральных мест. В работе использовались и публикации в СМИ («Шын», «Тувинская Правда», «Чаа орук», «Центр Азии» и т.д.);

- словари для уточнения семантики понятий тувинской духовной культуры и сакральных мест («Этимологический словарь тувинского языка» под редакцией Б. И. Татаринцева, Древнетюркский словарь, Тувинско-русский словарь, Большой академический монгольско-русский словарь и т.д.);

- полевые материалы автора составляют основу источников исследования. Полевые работы проводились в течение нескольких сезонов, начиная с 2009 по 2020 гг.

Собранный полевой материал можно разделить на **три группы**:

1. Интервью с учеными, представителями местной администрации, шаманами, буддийскими монахами – *ламами*, их клиентами и местным населением, записи фольклорных материалов. Примерно треть интервью записана на аудиопленку; в тех случаях, когда аудиозапись была невозможна, данные фиксировались в полевых дневниках;

2. Материалы, полученные путем включенного наблюдения (во время исполнения обрядов, внеритуальной деятельности шаманов, лам и простых тувинцев; описание священных мест). Эти данные также зафиксированы в полевых дневниках;

3. Этнографическая фотосъемка, позволяющая восстановить ход обрядов, представить ритуальное облачение современных шаманов, предметы материальной культуры, виды священных мест;

- использование архивных материалов. Проработаны и проанализированы документы из архива Государственного музея этнографии (АГМЭ), Национального архива Республики Тыва (НА РТ), Центра архивных документов партий и общественных организаций Государственного архива Республики Тыва (ЦАДПОО), а также рукописных отделов Центральной библиотеки имени В. И. Ленина, Тувинского института гуманитарных, прикладных и социально-экономических исследований при Правительстве РТ (ТИГ и ПСЭИ), Тувинского краеведческого музея, Национального музея Республики Тыва имени Алдан-Маадыр, рукописного фонда ХАКНИИИЯЛИ.

Степень изученности темы. Историографический анализ диссертации включает работы ученых, религиоведов, этнографов отечественной и зарубежной школ, исследовавших проблемы происхождения и эволюции ранних форм религий народов (религиозные верования и культы природы), мировые религии. Также учтены и проанализированы исследования ученых по традиционной культуре тувинцев, в частности, традиционных религии и верований (культ природы, шаманизм, буддизм). Вместе с тем упоминаются труды по культовым местам народов Сибири, большое внимание уделено сакральным местам тувинцев. Существует обширная научная литература, посвященная изучению религии, традиционных верований, культов, духовной культуры тувинцев в целом. Она представлена рядом крупных монографических работ и обобщающих коллективных трудов исследователей разных периодов: дореволюционного, советского и постсоветского.

Особое значение в области происхождения и эволюции традиционных верований, культов природы различных народностей и их классификации в рамках данного исследования имеют труды зарубежных ученых - философов, историков, этнографов, как Дж. Леббок, О. Конт, Э. Тэйлор, Д. Фрэнгер, Робертсон Смит, Э. Дюркгейм, Б. Анкерман, А. Ван Геннеп, С. Рейнак, и отечественных исследователей Ю. П. Францева, А. Ф. Анисимова, Л. Я. Штернберга, Р. Ф. Итса, Д. Е. Хайтуна.

В отечественной историографии особо ценными являются классические разработки по религиоведению и традиционным верованиям таких известных этнографов, историков, ученых, как С. А. Токарев, Н. А. Алексеев, В. Н. Чернецов, Б. О. Долгих, Л. П. Потапов, Б. И. Шаревская, А. Ф. Анисимов, А. М. Золоторев, С. П. Толстов, А. Н. Максимов. Все перечисленные труды зарубежных и отечественных ученых стали основой научных подходов, примененных в данной работе.

История изучения традиционных верований тувинцев охватывает около трех столетий, в течение которых по нашей теме накопилось значительное количество фундаментальных исследований по этнографии, истории в виде обобщающих монографий, научных статей, свидетельствующих о приоритете российской науки в этнографическом изучении тувинцев. Наиболее ранние сведения об исторических предках тувинцев содержатся в китайских летописях, памятниках рунической письменности древних тюрков, источниках на монгольском языке. Интересны труды древнекитайского историка Сыма Цяня (I в. до н.э.), который описал племена, обитавшие за пределами

северной границы Китая в Танну-Ола (древнее китайское название Таньмань) и Саянах (Динлин).¹

С начала XVII в. появляются сведения русских послов и купцов, которые неоднократно посещали территорию Тувы, где жили тюркоязычные племена, подчинявшиеся власти монгольских ханов – Алтын-ханов и Джунгарии:– послы Василий Тюменец и Иван Петров (1616), Василий Старков (1633), Степан Гречанин (1658-1660 гг.). Тогда же упоминаются племена современных тувинцев – сойот, как называли их первопроходцы.² Ранние сведения этнографического описания традиционных верований показывают результаты естественнонаучных экспедиций в Сибирь Д. Г. Мессершмидта в 1721-1722 гг., Г. Ф. Миллера 1733-1743 гг., И. Г. Гмелина и Е. К. Яковлева.³ В основном в их трудах отражены отдельные сведения об архаичных обрядах, поверьях соседнего хакасского народа.

Обрядами, традиционным бытом тувинского народа интересовались и пограничные чиновники. К примеру, Егор Пестерев, который в 1772-1778 гг. встречался с тувинцами, опубликовал собранные материалы, которые посвящены бытовым обрядам оленеводов-охотников и скотоводов, в частности, им выявлены некоторые сходства и различия. Во второй половине XVIII века появляются работы российских ученых-путешественников П. С. Палласа (1777) и И. Г. Георги (1799), посвященные погребальному обряду и промысловому культу.⁴ Интересные сведения по традиционным верованиям тувинцев не только России, но и Монголии и Китая отражены в трудах Н. А. Аристова, Г. Н. Потанина, П. К. Козлова, Б. Я. Владимирцова, Н. М. Пржевальского. Таким образом, история изучения этнографии тувинцев за XVIII и XIX в. характеризуется первыми научными наблюдениями, выполненными благодаря академическим экспедициям российских исследователей.

В XIX в. исследованиями в области духовной культуры, сакральных мест, почитаемых объектов в быту тувинцев занимались такие ученые, исследователи, путешественники, как П. А. Чихачев, В. В. Радлов, М. Кастрен, А. В. Адрианов, Д. А.

¹*История Тувы:* [В 2 т.] / Ин-т гуманитар. исслед. Респ. Тыва; Под общ. ред. С.И. Вайнштейна и М.Х. Маннай-оола. - 2. изд., перераб. и доп. Новосибирск : Наука, 2001. С.155-156.

²*Потанов Л.П.* Очерки народного быта тувинцев. / АН СССР. ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Тувин. науч.-исслед. ин-т яз., литературы и истории. Москва: Наука, 1969. С. 16-21.

³*Миллер Г.Ф.* История Сибири. / Г.Ф. Миллер; ин-т этнографии АН СССР, Науч.-исслед. ассоц. ин-та народов Севера им. П.Г. Сидовича. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 637 с.

⁴*Паллас П.С.* Путешествие по родным провинциям Российского государства / ч.2. кн. 2. СПб.: Императорская Академия Наук, 1786. 614 с.; Он же. ч.3. кн.1. СПб.: Императорская Академия Наук, 1788. 706 с.; *Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов, также их житейских обрядов, верований, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Ч. 3-4. СПб.: Императорская Академия Наук, 1799. 385 с.

Клеменц, П. Е Островских, Н. Ф. Катанов и др.,⁵ которые собирали ценнейшие материалы по древней истории Тувы: о тувинском этносе, об их языке, о формировании тувинской народности, шаманизме и буддизме, влиянии монгольской культуры на традиционные верования тувинцев, записывали образцы произведений устного народного творчества.

Более углубленные научные исследования в рассматриваемой нами области начинаются в XIX в., благодаря Русскому географическому обществу, которое организовало такие экспедиции, как первая монгольская экспедиция (1876-1877 гг.), одним из основных участников которой был Г.Н. Потанин; 1881 год – этнограф и археолог А. В. Адрианов занимается исследованием западной и центральной части Тувы; 1897 г. – этнографическая экспедиция П. Е Островских. 1889 г. - в Туве проводил исследования тюрколог Н. Ф. Катанов.

Основными центрами по собиранию материалов этнографии Южной Сибири, в том числе и Тувы, становятся Красноярский, Минусинский и Берлинский музеи, Российский этнографический музей в Санкт-Петербурге. В 1900 г. тувинская коллекция Минусинского музея была опубликована Е. К. Яковлевым, в ней содержатся данные о материальной культуре тувинцев, описаны некоторые религиозные обряды и материалы по магии тувинцев. Исследователь дал наиболее полную характеристику культовой системы в Туве, впервые упомянул о культе животных, дал классификацию культов природы, описал роль шамана в этой системе.

В начале XX столетия в Урянхайском крае и Западной Монголии проводились историко-этнографические исследования отечественных этнографов Ф. Кона, Г. Е. Грумм-Гржимайло в сравнительном аспекте.⁶ Данные экспедиции являются крупнейшими в дореволюционном изучении тувинцев. Среди работ этнографического характера особое значение имеет статья А. Н. Казнакова «Мои пути по Монголии и Каму» в наиболее известном этнографическом труде П. К. Козлова «Монголия и Кам». Автор дает

⁵Чихачев П. Путешествие в Восточный Алтай. М.: Наука, 1974, С. 210; Кастрен А. Путешествие в Сибирь // Магазин землевладения и путешествий. Т.У1. М.: Тип. Александра Семена, 1860; Semenov V.A. The theory of Castren in the light of the latest archaeological facts // *Historia Fenno-Ugrica*. Т.2. Р. 405-407; Тыва дептер. Том 1. М.: Слово, С.508-509; Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., Вып. II, IV. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1881 и 1883. Во второй экспедиции участвовали также молодой А.В. Адрианов и жена Г.Н. Потанина - А.В. Потанина. См.: Адрианов А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. Записки ИРГО по общей географии. Том 11. СПб.: 1888. С. 147-444; Он же. Очерки Минусинского края. Томск: Паровая типолитография П.И. Макушина, 1904; Островских П.Е. Краткий отчет о поездке в Тоджинский хошуун и Урянхайской земли // *Известия РГО*, 1898. Т. XXXIV. Вып. 4; Катанов Н.Ф. Образцы народной культуры тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. СПб.: Б. и., 1866; Он же. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня: / Н.Ф. Катанов. Казань: типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1903. 488 с.

⁶Кон Ф.Я. Экспедиция в Сойотию. За пятьдесят лет. Собрание сочинений. Т.3.М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. 296 с.; Грумм-Гржимайло. Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т.III. Вып.1. Санкт-Петербург: издательство Типография Главного Ботанического Сада. 1926. 415 с.

характеристику урянхайцам Ховдского аймака Западной Монголии, в частности содержатся сведения о территориальном распределении тувинцев по родам (родовые земли), а также материалы о семейных обрядах. Существенный вклад в изучение тувинцев внесли комплексные экспедиции в Урянхайский край и Северо-Западную Монголию таких ученых, как В. Л. Попов, М. В. Родевич, Я. П. Шишмарев, Е. К. Яковлев. Результатами их поездок стали различные отчеты и дневники.⁷

Кроме отечественных экспедиций в первые годы XX века в Туву были направлены иностранные исследователи: в 1910 г. английские ученые географы Д. Каррутерс и Прайс осуществили комплексное этнографо-антропологическое исследование тувинцев. После Д. Каррутерса Туву посещает австрийский историк-китаист О. Менхен-Хельфен. В 1914 г. – норвежская экспедиция Э. Ольсена; в данных работах отражены материалы по духовной культуре тувинцев.⁸

В 1914 году был объявлен протекторат России над Тувой, и здесь проводятся различные хозяйственно-статистические обследования, совершаются поездки местных сибирских краеведов, собираются отдельные сведения по этнографии, например, краеведом А. П. Ермолаевым, который написал несколько работ о Туве и тувинцах, их хозяйстве, кочевках, численности, оставил фрагментарные сведения о промысловых культурах тувинцев-тоджинцев.⁹

Можно также отметить в дореволюционный период ученых-этнографов, исследовавших духовную культуру тувинцев с точки зрения почитания объектов природы, но при этом не классифицировали их. Таким образом, в дореволюционный период историография Тувы характеризуется описательным фактологическим подходом при сравнительно слабом осмыслении этнокультурных процессов. В это время исследования в области традиционных верований, сакральных, священных мест проходили в противоречивых условиях.

⁷ Попов В.Л. Через Саяны и Монголию: отчет нач. Монгольской экспедиции Ген. штаба кап. Попова. Омск: Типография Штаба Сибирского военного округа, 1905. - 216 с.; Он же. Второе путешествие в Монголию 1910 года / Виктор Попов Исследование границы на участке Кяхта-Алтай. Иркутск: Штаб Иркутского военного округа. 116 с.; Родевич М.В. Очерк Урянхайского края (Монгольского бассейна реки Енисей) / Сост. инж. пут. сообщ. Вс. Родевич, начальник партии исслед. системы Верхнего Енисей. Санкт-Петербург, 1910. - [2], II, [4], 206 с., 21 л. ил., карт.; 27; Он же. Урянхайский край и его обитатели: Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1912. - 60 с.; Шишмарев Я.П. Сведения о дархатах-урянхах ведомства ургинского хутухты // Изв. / СОРГО. Иркутск, 1871. Т. 2, № 3. С. 38-43.; Яковлев Е.К. Этнографические заметки о соютах-урянхайцах (поверья, легенды, пословицы). СПб., 1909. 56 с.

⁸Manchen-Helfen O. Reise ins asiatische Tuwa. Berlin, 1931. пер. на англ.: Manchen-Helfen Otto. Journey to Tuva. Los-Angeles, 1931; Ольсен Э. Оленеводство у сойотов // Труды Сиб. ветеринарного института. Омск: изд. Сиб. ветеринар. ин-та. 1929. С. 375-380.

⁹Ермолаев А.П. Урянхайский край (материалы Урянхайского края в торговом отношении). Минусинск: Минусинский союз кооперативов, 1919. 27 с.

Начиная с 1920 по 1944 годы (до вхождения Тувы в состав СССР), когда в Туве победила национально-освободительная революция и создана Туну-Тувинская народная республика, были проведены несколько крупных исследований таких ученых, как Г. Е. Грумм-Гржимайло, В. В. Бунак, Н. П. Дыренкова и т.д., которыми осуществлен комплексный сбор материалов по языку, этнографии и антропологии, археологии, хозяйству, культуре, верованиям, фольклору.¹⁰

Об урянхайских племенах по территории кочевий, (в настоящее время являются сакральными для них местами) и их численности пишет М. В. Зайцева в работе «Краткий очерк Монголии». Интересные материалы о детских обрядах и обычаях, проводившихся в традиционном жилище тувинцев - неотъемлемых компонентах духовной культуры, представлены в очерке П. П. Маслова.¹¹

Вступление Тувы в состав СССР в 1944 году положило начало новому этапу ее этнографического изучения, благодаря таким ученым, как Л. П. Потапов, В. Диосеги, П. И. Каралькин, С. И. Вайнштейн, В. П. Дьяконова, С. Н. Соломатина, М. Б. Кенин-Лопсан и др. В Туве создаются Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ) и Тувинский краеведческий музей им.60-ти богатырей (Алдан-Маадыр). Вместе с этими учреждениями Институт этнографии АН СССР и Государственный музей этнографии народов СССР организуют комплексные экспедиции, во главе которых стоял выдающийся этнограф Л. П. Потапов, который написал «Очерки народного быта тувинцев» (1969) - первый историко-этнографический труд, обобщивший имеющиеся на то время сведения о быте и духовной культуре тувинцев. В результате своих исследований автор опубликовал первые сводные научные труды, посвященные этнографии коренных жителей долины Верхнего Енисея, где привлек значительный материал, в основном из дореволюционных публикаций и архивных документов, применив метод комплексного изучения источников. В нем отмечен тотемистический характер обычая тувинцев и хакасов, дарить лебедя дяде по линии матери.¹²

¹⁰Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Описание природы этих стран. Т.1. Санкт-Петербург: Нев. тип., 1914. 569 с.; Он же. Западная Монголия и Урянхайский край. Антропологический и этнографический очерк этих стран. Т.III, Вып.1. Санкт-Петербург: издательство: Типография Главного Ботанического Сада, 1926. 415 с.; Василевич Г.М., Левин М.Г. Типы оленеводства и их происхождение. СЭ. №1. М.-Л, 1951. С. 63-87; Дыренкова Н.П. Умай в культе турецких племен // Культура и письменность Востока. Баку, 1928. Кн. 3. С. 134-139.

¹¹ Зайцев М.В. Краткий очерк Монголии. Харбин: Тип.-лит. гр. Л. Абрамовича, 1925. 30с.; Маслов П.П. Конец Урянхия: Путевые очерки. Москва: Мол. гвардия, 1933 (тип.-лит. им. Воровского). - Обл., 141, 2. с.: ил.; 20x14 см.

¹²Потапов Л.П. Работа Саяно-Алтайской экспедиции в 1952 г. КСИЭ. – XX, 1954; Он же. Очерки народного быта тувинцев / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Тувин. науч.- исслед. ин-т яз., литературы и истории. Москва: Наука, 1969. 402 с. *Он же.* Алтайский шаманизм / Л. П. Потапов; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние, 1991. 319 с.

В 1952-1954 гг. в Туве работала Саяно-Алтайская экспедиция. В 1957 г. начала работу Тувинская комплексная археолого-этнографическая экспедиция (ТКЭАН). В работе экспедиции принимали участие известные отечественные ученые, этнографы, историки С. И. Вайнштейн, А. Д. Грач, В. П. Дьяконова, П. И. Каралькин.

Немаловажную роль в изучении религиозных представлений, шаманизма, буддизма, традиционных верований тувинцев играют труды В. П. Дьяконовой.¹³ Особое значение в рамках данного исследования имеет классификация культов тувинцев, предложенная В. П. Дьяконовой в статье «Религиозные культы тувинцев». Обращаясь к характеристике религиозных культов, она включила в первую группу, прежде всего, культ неба и связанные с ним некоторые астральные культы (почитание Большой Медведицы, Полярной звезды и др.). Далее автор выделила культы, связанные с почитанием окружающей природы, выступавшие у древних тюрков под общим названием «*йер-су*» (тув. «*чер-суг*», моление горам, тайге, озерам, источникам и т.п.). Также к этой группе она отнесла культ оваа или обо, почитание воды, почитание деревьев, птиц, зверей, домашних животных. В третью группу культов автор включила культ *ээренов* - духов-защитников.

Ведущим специалистом по истории и культуре, этнографии тувинцев является С. И. Вайнштейн. В круг проблем, исследуемых им, входит и изучение религиозных представлений, а главным образом тувинского шаманизма. Автор отразил различные аспекты материальной и духовной культуры тувинцев-тоджинцев. Ученый описал одежду и ритуальные принадлежности тоджинских шаманов (жезл, бубен); изучил обряды почитания шаманского дерева (*хам-ыяш*) и традиции погребения. Кроме того, С. И. Вайнштейн ввел в научный оборот существенное количество новых материалов по ранее не исследованным сторонам традиционных верований тувинцев: почитание и освящение минеральных источников и деревьев. Собранные материалы автора легли в основу для изучения генезиса тувинского шаманства.¹⁴

¹³Дьяконова В.П. Цам у тувинцев // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX - начале XX века. / Отв. ред. д-ра ист. наук Л. П. Потапов и С. В. Иванов. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. 299 с. Она же. Ламаизм и его влияние на мировоззрение, и религиозные культы тувинцев // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири. Вторая половина XIX - нач. XX в.: / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. 227 с. Она же. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. (Вторая половина XIX – начало XX в.) / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. С. 268-291; Она же. Тувинские шаманы и их социальная роль в обществе // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (по материалам второй половины XIX – начала XX в.). Л. 1981, С.129-164; Она же. Культовые сооружения тувинцев // Полевые исследования института этнографии 1974 / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1975.

¹⁴Вайнштейн С.И. Очерки этногенеза тувинцев // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл: Вып. 5. 1957; Он же. Мир кочевников Центра Азии / С. И. Вайнштейн; АН СССР, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Тувин. НИИ яз., лит. и истории. М.: Наука, 1991. с.240-282; Он же. Некоторые вопросы

В 1960-е гг. венгерский ученый В. Диосеги исследовал хакасские и тувинские шаманские традиции. Большой вклад в изучение народов Саяно-Алтая внесли томские и новосибирские ученые, которые исследовали мировоззрение тюрков Южной Сибири. Изучением духовной культуры занимались также сотрудники Института филологии СО РАН.¹⁵

Сотрудниками Тувинского научно-исследовательского института при поддержке Академии наук также проводились собственные экспедиции по различным районам Республики для изучения этнографии тувинцев: 1966 г. – Барун-Хемчикский и Дзун-Хемчикский районы и юго-восток Тувы (Кунгуртут), в ходе которого собраны материалы о религиозных пережитках тувинцев и новых праздниках и обрядах.

1970-е годы ознаменовались исследованиями, открывшими тувинцев в Монгольской Народной Республике. В 1974 г. в Убсунурский и Ховдский аймаки совершили поездку Ю. Л. Аранчын и Д. А. Монгуш. Также в этот период в Монголию совершена экспедиционная поездка С. И. Вайнштейна. Большой материал о религиозных представлениях тувинцев, шаманских практиках, ритуалах, о почитании природных объектов собрал М. Б. Кенин-Лопсан.¹⁶ Автор в своих работах изучил и проанализировал традиционные религиозные верования тувинцев и их реконструкцию, семейную и календарную обрядность, коллективные моления. Не менее значимым для нас являются результаты исследований М. Б. Кенин-Лопсана о сакральных и культовых местах Тувы. В них автор выделил несколько их видов и сгруппировал по следующим категориям: земли, где родился человек, места, где упокоились предки, земля, которая неразрывно связана с душой, шаманские захоронения.¹⁷

этнической истории тувинцев-тоджинцев (Сокращенный доклад на этнограф. совещании. Май 1956). Краткие сообщения (Ин-т этнографии им. Миклухо-Маклая). М.: 1958. С. 90-94.

¹⁵Dioszegi V. Tracing Shamans in Siberia: The Story of an Ethnographical Research Expedition. Oosterhooft (The Netherlands); N.Y., 1968; Львова Э.Л., Усманова М.С., Сагалаев А.М., Октябрьская Л.Г. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1988. 224 с. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал / А. М. Сагалаев, И. В. Октябрьская; отв. ред. И. Н. Гемуев; АН СССР, Сибирское отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск: Наука. Сибирское отд-ние, 1990. 208 с.

¹⁶Аранчын Ю.Л. Новые этнографические и филологические материалы из Северо-Западной Монголии // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. XVII. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1975. С. 212–218; Вайнштейн С.И., Таубэ Э. Тувинцы Монгольского Алтая (Кобдоские тувинцы) // Полевые исследования института этнографии 1980-81 гг. М.: ИЭА РАН, 1984. С. 233-241; Кенин-Лопсан М.Б. Магия тувинских шаманов / Монгуш Кенин-Лопсан. Кызыл: Изд-во МП «Новости Тувы», 1993. 159 с. Он же. Мифы тувинских шаманов. Тыва хамнарнын торулгалары / Монгуш Кенин-Лопсан. Кызыл: Новости Тувы, 2002 (Новосибирск: ФГУИПП Сов. Сибирь). 543 с.

¹⁷ Кенин-Лопсан М.Б. *Он же*. Традиционная культура тувинцев / М. Б. Кенин-Лопсан; пер. с тувин. А. А. Дугержаа, А. С. Дембирель. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 2006 (Красноярск: ПИК Офсет). С. 176.

Также в этот период издаются несколько крупных фундаментальных научных трудов Н. А. Алексеева, Г. Н. Курбатского, С. А. Токарева.¹⁸ Первое сравнительное исследование религиозных представлений сибирских народов было проведено Н. А. Алексеевым, который произвел систематический анализ, указав на ряд общих черт в шаманизме, который основывается на общих мифологических комплексах, на общих представлениях о сверхъестественных существах, духах и душах, населяющих три мира вселенной (верхний, средний, нижний). Кроме того, ученый выделяет также локальные особенности для каждого народа, обусловленные спецификой их происхождения. В результате исследований ученый смог выявить древний пласт и сделать обоснованные выводы о генезисе шаманизма тюрков. О представлениях, связанных с природными объектами и их языковом выражении, написано в монографии Г. Н. Курбатского. Им даются бытующие у тувинцев эпитеты, связанные с основными горными системами, водными артериями и аржаанами, которые отражают в языке мифологические представления о природных стихиях. С. А. Токарев исследовал культ гор у тувинцев, отметив, что он является сложным разнообразным явлением, включающим несколько материальных аспектов и социальных функций горы. Автор подчеркнул прямую зависимость форм религиозно-мифологических представлений от исторических и экологических условий жизни людей, от их деятельности, условий обитания в высокогорной стране. С.А. Токарев при этом отрицает значение семиотического метода в изучении религиозных представлений.

Значительный вклад в изучение религиозно-мифологических воззрений тувинцев в фольклорно-этнографической перспективе внесла известный филолог-тувиновед З. Б. Самдан. В 1980 – 1990-х годах были изданы серии научных статей, в которых рассматриваются проблемы взаимоотношения человека и природы, религиозно-мифологические воззрения тувинцев. Ранние из них анализируются на основе фольклорных источников.¹⁹ К работам, которые являются источником по традиционной духовной культуре тувинцев в фольклорно-этнографическом направлении, следует

¹⁸Алексеев Н.А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири: (Опыт ареал. сравнит. исслед.) / Н. А. Алексеев; Отв. ред. И. С. Гурвич. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1984. С. 179; Курбатский Г.Н. Тувинцы в своем фольклоре: Историко-этнографические аспекты тувинского фольклора / Г. Н. Курбатский; Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние. ин-т археологии и этнографии. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2001. 462 с.; Токарев С.А. О культе гор и его месте в истории религии // Советская этнография. № 3. М.: изд.-во Наука, 1982. С. 107-113.

¹⁹Самдан З.Б. Художественное осмысление взаимоотношений человека и природы в тувинском фольклоре // Исследования по тувинской филологии / Тувин. НИИ яз. лит. и истории. Кызыл: ТНИИЯЛИ, 1986 (1987). С. 118-128; Она же. Культ каменного изваяния в системе религиозно-мифологических воззрений тувинцев // Ученые записки. Кызыл, 1995. С., 116-125.;

отнести научные труды таких специалистов по фольклору как Г. Н. Курбатский, С. Н. Соломатина, М. В. Монгуш.²⁰

Для нашей темы особое значение представляют научные труды М. В. Монгуш, посвященные буддизму в Туве. Их автор подробно показывает исторические этапы распространения буддизма, приводит материалы об обрядах жизненного цикла, календарных обрядах, а также сведения по тибетской медицине, буддийским культовым местам.²¹ Интересные сведения ученого о классификации священных мест Тувы отражены в научной статье в соавторстве с филологом-тувиноведом Е. Д. Монгушем. По мнению авторов, культовые и сакральные места - это своеобразная «визитная карточка» Республики Тыва.²² Также следует отметить большой вклад М. В. Монгуш в исследовании тувинцев Китая, затрагивающий многие аспекты духовной, материальной культуры тувинцев Китая в сравнительном анализе с тувинцами Монголии и России.²³

Огромный интерес представляют публикации А. К. Кужугет, где приведены материалы по различным культам природы, шаманизме и буддистским обрядам.²⁴ В ее работах описаны культ гор, обряды *оваа дагыыр*, *тайга дагыыр*, показаны связи человека с природой, семейные обряды. Также по классификации традиционных верований стоит отметить диссертацию Ч. В. Монгуш «Обряды как отражение традиционных верований тувинцев и хакасов в XIX-XX вв.».

Вопросы этнической культуры тувинцев Монголии и Китая в рассматриваемый период освещены монгольскими и китайскими учеными С. Бадамхатан, Г. Золбаяр, Б.

²⁰Курбатский Г.Н. Тувинские праздники. Историко-этнограф. очерк. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1973. Он же. Тувинцы в своем фольклоре. ист.-этнограф. аспекты тувин. Фольклора / Г.Н. Курбатский; Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние. Ин-т археологии и этнографии. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2001; Соломатина С.Н. Ритуалы женщин у тувинцев // Материалы полевых этнографических исследований. СПб., 1993. С. 119-128; Она же. Албыс и шаманское избранничество у тувинцев // Традиционное мировоззрение и культура народов Сибири и сопредельных территорий: тез. и материалы докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, ин-т обществ. наук Бурят. науч. центра. Улан-Удэ, 1990. С. 37-39; Монгуш М.В. Ламаистско-шаманский синкретизм в фольклоре тувинцев // Исследования по тувинской филологии. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1986. С. 153-157.

²¹Монгуш М.В. История буддизма в Туве. (Вторая половина VI - конец XX в.) / М.В. Монгуш; ин-т гуманитар. исслед. Респ. Тыва. Новосибирск: Наука, 2001; Она же. К вопросу о проникновении буддизма в Туву // Проблемы истории Тувы. Кызыл, 1984; Она же. История тувинских монастырей по архивным материалам // История и филология Древнего и Средневекового Востока М.: Наука, 1987. 190 с.; Она же. Ламаизм в семейной жизни тувинцев // Культура тувинцев. Традиция и современность. Кызыл, 1989. С. 58-64.

²² Монгуш М.В., Монгуш Е.Д. Культовые места в культурных ландшафтах Бурятии и Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2015, №2. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_26/7899-mongush-mongush.html (дата обращения 15.10.2014).

²³ Монгуш М. В. Тувинцы в Китае (Историко-этнографический очерк). Кызыл: Изд-во ИПК «Эне созу». 1997. 87 с.; Она же. Тувинцы Монголии и Китая. Этнодисперсные группы (история и современность). Новосибирск: Наука. 2002. 126 с.; Она же. Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака: Национальный музей этнологии, 2010. 358 с.

²⁴Кужугет А.К. Зрелищно-игровые элементы в культовых обрядах тувинцев. Кызыл: Респ. тип., 2002. 79 с.; Она же. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация / А.К. Кужугет; Тувинский ин-т гуманитарных исслед. Кемерово: изд-во КемГУКИ, 2006. 320 с.; Она же. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово, 2006.

Батархуу, М. Ганболд.²⁵ В их трудах затронуты проблемы этнолингвистического, фольклорного, филологического и историко-этнографического характера. Авторы в основном рассматривали некоторые аспекты этнической культуры тувинцев Монголии и Китая. Известный ученый С. Бадамхатан более подробно изучил обрядовую практику ховдинских тувинцев в административно-территориальном сравнении.²⁶

Неоценимый вклад в изучение традиционной этнической культуры тувинцев Монголии и Китая внесла немецкая исследовательница Э. Таубе.²⁷ Она подробно изучила некоторые аспекты духовной культуры, в частности описан быт, обычаи и обряды жизненного цикла тувинцев, практиковавшиеся вплоть до начала XX века. В современный период появились научные этнографические исследования, посвященные тувинцам Монголии и Китая. К ним относятся труды У. Цэцэгдарь, Б. Баярсайхан, Х. Гансух, П. С. Серен, Ж. М. Юша, М. В. Бавуу-Сюрюн, Е. М. Куулар, Н. Д. Сувандии, А. С. Донгак, У. А. Донгак.²⁸ В своих работах ученые исследуют тувинский обрядовый фольклор, саму

²⁵Бадамхатан С. Дархаты: (Ист.-этногр. исследование) : Автореферат дис. на соискание учен. степени канд. ист. Наук. Москва: Изд-во Московского университета, 1967. 15 с.; Гаага оглу Золбаяр. Алдын дагша. Улустун аас чогаалы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1993; Баярсайхан Б., Баатархуу Б. Алтайн тувачуудын дунд ажилласан хээрийн шинжилгээний экспедицүүд (Итоги экспедиции у Алтайских тувинцев) // Монголын соёл урлаг судлал. Улан-Батор, 2016, Том 19, Fasc 1. С.7-14; Баярсайхан Б., Баатархуу Б. Тувагийн хүмүүнлэгийн судалгааны хүрээлэнгээс Алтайн тувачуудын дунд явуулсан хээрийн шинжилгээний үр дүнгээс (Об итогах полевых экспедициях ТИГПИ в алтайских тувинцах Монголии) // Монголын соёл, урлаг судлал Улан-Батор, 2017, Том XXIII, Fasc 1-28. С.7-18.

²⁶Бадамхатан С. Зургаадугаар булег: тува цаатан // Монгол Улсын угсаатны зүй (монгол, турэг, хамниган овогтны угсаатны зүй) (XIX-XX зууны зааг уе).Т. III. Улаанбаатар: Издательство Монсудар, 2012. С.297-329; Бадамхатан С., Лхагвасурэн И. Алтайн урианхай. / Монгол Улсын угсаатны зүй (монгол, турэг, хамниган овогтны угсаатны зүй) (XIX-XX зууны зааг уе). Т. II. Улаанбаатар: Издательство Монсудар, 2012. С. 404 -412.

²⁷Taube E. Kinderwiegerim Cengel-sum (West-Mongolei) // Mitteilundes Instituts fur Orientforschung. Berlin. 1967 P. 199-206; Mutter und Kind im Brauchtum der Tuwiner der Westmongolei // Jahrbuch des Museums fur Volkerkunde zu Leipzig. 1970. P. 75-89; Das Kastrierbestbei den Tuwinern des Cengel-Sum //Asien in Vergangenheit und Gegenwart. Berlin, 1974. - P.443-457; Anfänge der Selbsthaftwerdungbei den Tuwinernim Westen der MongolischenVolksrepublik // Die Nomaden in Geschichte und Gegenwart. 1981. S.97-109; Tuwinische Lieder. Leipzig, Weimar; (1983a) Aspects and Results of Investigating Tuvinian Folklore // The Arab World and Asia in Development and Change. Berlin. 1982. P. 267-277; Schamanen und Rhapsoden: die geistige Kultur der alten Mongolei. Aufl. Leipzig: 1983. Koehler u. Amelang; Überlieferungenzur Geschichte der Tuwinerim Altai // Ethnohistorische Wege und Lehrjahreeines Philosophen. 1995. P.279-292; Der Tod, das Individuum und die Gemeinschaft (Das altaituwinischeBeispiel) // Tod, Jenseits und Identität. 2002. P. 110-125.

²⁸Уламсурэнгийн Цэцэгдарь. О языке ховдинских тувинцев. // Сборник тезисов Международной конференции «Природа, климат и история Западной Монголии и сопредельных регионов». Томск, 1997; Она же. Образцы фольклора и речи кобдоских тувинцев. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2003; Баярсайхан Б. Исследование тувинцев Синьцзяна (историографический обзор) // Новые исследования Тувы. июнь 2015, № 2; Он же. О детской колыбели цengelских тувинцев Монголии // Журнал «Улуг-Хем», № 2. - Кызыл, 2003. – С. 112-115; Б. Баярсайхан, А.С. Донгак, О.М. Саая. Этнокультурные традиции этнических тувинцев Монголии (на примере тувинцев-переселенцев Сэлэнгэ аймака) // Материалы Международной научно-практической конференции «Историко-культурное наследие народов Центральной Азии: перспективы развития и проблемы сохранения». Кызыл, 2013. С. 93-100; Хийс Гансух. Особенности тувинской речи жителей Цэнгэля: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2009; Серен П.С. Научный отчет о командировках в Северо-Западную Монголию. УЗ ТИГИ. Вып. XXI. – Кемерово, 2007. С.321-329; Она же. Моолда Сенгел тываларынын чанчылдары. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006. 102 с.; Бавуу-Сюрюн М.В. Социоллингвистические заметки о тувинцах Китая // Новые исследования Тувы, 2011. № 1; Она же. Алтайские элементы в диалектах тувинского языка // Мир науки, культуры и образования, 2014.

обрядовую практику, язык, этнолингвистические проблемы. Следует отметить, что в фольклорных материалах содержатся ценные сведения по архаическим традиционным верованиям, представлениям, культам, обрядам.

Интересные сведения по сакральным местам родовых групп тувинцев Монголии, где проводятся обряды, упомянуто в монографии монгольского ученого Б. Баатархуу «Алтайские урянхайцы».²⁹ Данные обряды автором рассмотрены фрагментарно, также отмечены названия сакральных, культовых мест, исследована материальная и духовная культура. Традиционные верования, религиозные представления алтайских урянхайцев Монголии отражены в работе ученого-монголоведа М. Ганболда.³⁰

Из зарубежных ученых следует отметить результаты научных исследований антрополога Брайана Донахо, лингвиста Дэвида Харрисона, японских ученых Кадзуко Камогава, М. Тодорики, Наоки Такасима. Ученые в своих исследованиях изучают оленеводов и охотников тувинцев – тоджинцев. В работах вышеупомянутых авторов даны интересные сведения по родовым местам кочевых групп тувинцев и тофаларов в Иркутской области.

Следует отметить, что в советское время этнографы изучали культовые места как «религиозные пережитки», как факты прошлого. Лучше всего оказались изучены обско-угорские, а также ненецкие священные места с их ярко выраженными особенностями – разделением на мужские и женские, топографией и топонимикой, особым статусом, институтом хранителей.³¹

В постсоветский период изучением этнографии, а также религиозной ситуацией в Туве занимаются известные российские (Д. А. Функ, В. И. Харитонов, Н. П. Москаленко, М. Н. Губогло, З. В. Анайбан, М. В. Монгуш, О. М. Хомушку, Т. А. Ондар, Е. В. Айыжы, С. Ч. Донгак,³² и др.) и зарубежные (У. Йохансен, Г. Линдквист, К. Ван Дузен, Е.

№ 12. С. 128–130; Самдан, З. Б. О материалах Цэнгэльской экспедиции 2003 г. // Ученые записки ТИГИ. Вып. XX. Кызыл, 2003.

²⁹Золбаяр Г., Баатархуу Б. Долоодугаар булег: тува малчин. Улан-Батор: Соёмбо, 2013. С.329-375; 355-361.

³⁰Ганболд М. Урианхай ардын дуунууд. Ховд., 1989; Он же. Алтайн урианхайн эртгий шутлэгийн зан уйлийнуламжлал. (Туухийн ухааны докторын зэрэг горилсон зохиол). 1. УБ., 2000; Он же. Алтайн урианхай нуламжлалт шутлэг. УБ., 2001; Он же. Алтайн урианхайн их хуримын емнэх зан уйл. МУИС; Он же. Шутлэгтхолбогдохугсийн тайлбар. (Алтайн урианхайнжишээн дээр). Ховд., 2001; Он же. Алтайн урианхайчуудын малый сэтрийн терлууд.

³¹Сирин А.А. Проблемы типологии и преемственности этнических культур эвенков и эвенов: (конец XIX – начало XXI в.); диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.07 / Сирин Анна Анатольевна; Место защиты: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2011 г.

³²Харитонов В.И. Религиозно-магические практики Южной Сибири: трансформации традиций в постсоветскую эпоху // Материалы Международного междисциплинарного научно-практического симпозиума «Экология и традиционные религиозно-магические знания. 4.2. М.: ИЭА РАН, 2001. 303 с. Она же. Тувинский шаманизм, год 2000-ый: проблемы функционирования практики и глобализация знания // Полевые исследования ИЭА РАН. М.: ИЭА РАН, 2001. С.76-105; Москаленко Н.П. Возрождение буддизма в Туве // Полевые исследования: Новая серия / Российская акад. наук, ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; отв. ред. С. И. Вайнштейн. Т.1. Вып. 1. Москва: ИЭ, 1993. 195 с.; Айыжы Е.В. Тувинцы

Фридман³³ и др.) специалисты, а также целый ряд молодых исследователей (К. В. Пименова, Б. Критстенсен, А. Ольшлегель, Д. Пламли, К. Зорбас и др.).

Проблемой возрождения буддизма в Туве занимается Н. П. Москаленко. В своих работах, основанных на архивных материалах, автор пишет о роли тувинских лам в политической жизни ТНР.³⁴ Вопросы религиозного синкретизма исследует религиовед, доктор философских наук, профессор О. М. Хомушку.³⁵ Изучение традиционных верований, шаманских представлений и их возрождение с точки зрения психологии рассматривает Т. А. Ондар.³⁶

На сегодняшний день в отечественной этнографической литературе также имеется немало работ, посвященных природно-историко-культурным местам – культовым, священным, сакральным, примечательным «местам силы» и т.д. Многими учеными священные места стали рассматриваться как составная и действительная часть культурного наследия, мировоззрения и связанного с ним традиционного природопользования.

Научных трудов, посвященных типологизации священных мест Тувы, несмотря на отдельные исследования, в настоящее время очень мало, но, несмотря на это, можно отметить работы следующих авторов: Д. А. Функа, Н. Л. Жуковской, С. Ч. Донгак, Е. В. Айыжы. Интересные сведения, касающиеся нашей темы, в частности о священных местах тувинцев Монголии, встречаются в научной статье Е. В. Айыжы, А-Х. О. Базырчап «Священные места цаатанов в сомоне Цагаан-Нуур Хубсугульского аймака Монголии».³⁷

Монголии: традиции и современность: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.07 / Моск. Гос. Ун-т им. М.В. Ломоносова. Москва, 2002. 19 с.; Она же. Обрядовая практика тувинцев: рождение ребенка и колыбель. // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. Чебоксары: изд.-во ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», 2014. №4 (84). С. 79-85.;

³³Johansen U. Shamanism and Neoshamanism: What is the difference? // The concept of Shamanism: Uses and Abuses. Budapest, 2001 (Bibliotheca shamanistica. Vol. 10); Lindquist G. Healers, Leaders and Entrepreneurs: Shamanic Revival in Southern Siberia // Culture and Religion. Vol. 6 (№2), 2005; Van Deusen K. The shamanic gift and the performing arts in Siberia // Шаманский дар. М.: ИЭА РАН, 2000. Т. 6; Она же. Singing Story, Healing Drum. Montreal, 2004.

³⁴Москаленко Н.П. Этнополитическая история Тувы в XX веке / Н. П. Москаленко; Рос. акад. наук, ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. 221 с.; Она же. Возрождение буддизма в Туве // Полевые исследования. Т.1. Вып. 1. Москва: ИЭ, 1993. 195 с.

³⁵Хомушку О.М. Религия в истории культуры тувинцев / Рос. Акад. Наук. ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1998. 177 с.; Она же. Религиозная ситуация в национальных регионах России: Республика Тува // ДИА-ЛОГОС. Религия и общество. Вып. I. М., 2001. С. 250-264; Она же. Традиционные религиозные верования народов Саяно-Алтая и проблемы религиозного синкретизма // Религиоведение. Благовещенск: изд.-во Амурского государственного университета, 2005, № 1. С. 14-22.

³⁶Ондар Т.А. Психологические функции шаманизма в современных социальных и политических процессах: диссертация канд. псих. наук. М., 1998. 134 с.

³⁷Айыжы Е.В., Базырчап А-Х.О. Священные места цаатанов в сомоне Цагааннуур Хубсугульского аймака Монголии (по материалам полевых исследований) // Вестник КИГИРАН. Элиста: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Калмыцкий научный центр Российской академии наук», №1. 2014. С. 31-35.

В ней авторы в результате собранных полевых материалов выстроили свою типологию сакральных, культовых мест тувинцев Монголии.

Интересна научная статья К. В. Пименовой, посвященная сакральным местам долины р. Верхний Ишкин (Тува).³⁸ Автор сакральные места делит на несколько видов: оваа (груда камней), кара-суг (источники, бьющие из-под земли), аржааны (лечебные источники), а также места с отрицательной силой, родовые места.

Таким образом, научные исследования по классификации традиционных верований тувинцев показывают, что отдельные религиозные верования существуют не в бездушном пространстве, но определенным образом связаны не только между собой, а и с определенными обрядами, т.е. с культовой практикой. Самое существенное – они всегда бывают связаны с определенными видами деятельности людей и (или) с конкретным типом общественных отношений. Религиозные представления не ограничиваются сферой индивидуальных действий и переживаний, они всегда выражаются в тех или иных фактах общественного порядка. Традиционное мифологическое мышление формировало и освящало нормы поведения, жизненные цели, быт, культуру, устремления. Таким образом, к традиционным религиозным верованиям тувинцев мы относим почитание животных, обожествление сил природы, элементы тотемизма, различные культы, поверья и обряды, совершающиеся в культовых, сакральных местах.

В постсоветский период исследования формируются и ведутся в связи с процессом возрождения религиозной ситуации, обычаев, традиций, интереса общества к своим истокам, ценностям традиционной этнической культуры, и характеризуются разнообразием методологических подходов. Подводя итог обзору научных трудов по данному направлению исследования, можно сказать о том, что в литературе предлагались разные критерии выделения культовых мест, но при этом не было выработано единого подхода.

Теоретическая и практическая значимость работы. С научной и практической точки зрения работа важна для сферы образования и могут, применены при составлении специальных курсов по этнологии, экологии и религиоведению. Представленные в диссертации качественные этнографические материалы и выводы могут оказаться полезными для подготовки опросников количественных исследований по традиционным верованиям тувинцев и их сакральным местам. Практические материалы могут быть использованы учеными, представителями районных администраций, экспертами

³⁸Пименова К.В. Сакральные места долины р. Верхний Ишкин (Тува): локальный фольклор и традиции поклонения // Полевые исследования института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН 2004 г. М.: Наука, 2006 г. С. 96-112.

различных советов для оценки современного состояния и тенденций развития традиционных конфессий и сакральных мест тувинцев.

Положения, выносимые на защиту:

- Традиционные верования тувинцев, освящение культовых, сакральных мест обусловлены синкретичностью мировоззрения (ранние верования, шаманизм и буддизм) в духовной культуре;
- Миропонимание тувинцев остается весьма традиционной (наблюдаются черты анимизма и аниматизма), при этом оно сочетается и гармонично уживается с процессами глобализации;
- Почитание сакральных мест и объектов раскрывается через различные формы традиционной обрядовой практики, которая является весьма насыщенными и многообразными;
- Типология традиционных верований и сакральных мест населения Тувы выстроена по функциональному назначению культовых мест и памятников, независимо даже от времени возникновения и конфессиональной природы тех или иных верований и культов – деление на региональные, семейные и т.д.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные выводы диссертации обсуждались на международных, всероссийских, региональных и музейных конференциях и симпозиумах, круглых столах. В их число входят международные научно-практические конференции: «Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая» (Красноярск, 2016), «IV Центральноазиатские исторические чтения. Пространство культур: через призму единства и многообразия» (Кызыл, 2018), «Основы религиозных культур и светской этики: стратегии эффективности и перспективы развития» (Кызыл, 2019), «Гражданская идентичность в пространстве современной школы» (Кызыл, Москва, 2019), «Феномен сакрального в тюркском мире: история и современность» (г. Туркестан, 2020), XV Убсунурский международный симпозиум «Экосистемы Центральной Азии: исследование, сохранение, рациональное использование» (Кызыл, 5-8 июля, 2020), «Роль науки в реализации индивидуальной программы ускоренного социально-экономического развития Тувы» (Кызыл, 2020), международная научно-практическая конференция, посвященной 30-летию Убсунурского международного центра биосферных исследований и 100-летию Тувинской Народной Республики (26-29 апреля 2021 г.), «Тува в буддийском мире: история и современность», посвященной 100-летию Тувинской Народной Республики (Кызыл 28 сентября, 2021), научно-методический семинар «Актуальное тувиноведение» (Кызыл, 2021), круглый стол

«Горнодобывающая отрасль Тувы в цифровом веке: проблемы и пути решения» (Кызыл, 2021).

Основное содержание работы

Структура диссертации включает введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложения с фотоматериалами.

Во **Введении** представлено обоснование актуальности темы исследования, намечены его цели и задачи, характеристика исследуемых предмета и объекта, установлены хронологические и территориальные рамки работы. Специальные параграфы посвящены определению и классификации круга исторических источников, привлекаемых для решения поставленных задач, а также направлениям научной литературы, в которой затрагиваются проблемы данной диссертационной работы.

Первая глава «Традиционные верования тувинцев и их типология» состоит из трех разделов в соответствии с верованиями тувинцев в сверхъестественную силу природы (различные освящения объектов природы, т.е. культы природы), с анимистическими представлениями тувинцев, а также поверья и обряды, связанные с предметами защиты. Также в главе освещаются вопросы возрождения и изменения современной буддистской и шаманской обрядности, связанные с традиционными верованиями. Показано, что традиционные верования, основанные в том числе и на шаманских представлениях, находятся в постоянном взаимодействии с буддистской религией. В обрядово-ритуальной практике происходит процесс заимствования обрядов и их отдельных элементов ламами и шаманами, преследующие внутримирские цели, которые опираются на сходные представления о причинах нарушения гармонии в жизни человека и о способах исправления таких нарушений. В таких условиях тувинцы в соответствии со своими представлениями о сферах компетенции этих лиц зачастую обращаются как к ламам, так и шаманам при проведении обрядов, связанных с культом природы.

Параграф 1.1. «Верования, связанные с почитанием и освящением окружающей природы». Почитание и освящение объектов природы у тувинцев представлены различными куклами природы и образами духов-хозяев местности – *чер ээзи*. По традиционному мировоззрению тувинцев, Вселенная разделена на три сферы: Верхняя (небесная) – *үстүү оран или үстүү-өртемчей*, Средняя (Земная) – *ортаа оран или ортаа-өртемчей* и Нижняя (подземная) – *адакы оран или алдыы-өртемчей*. К почитанию и освящению окружающей природы и духов-хозяев Верхней сферы – *үстүү оран или үстүү-өртемчей* – мы относим почитание *Неба и Вселенной*, неотъемлемой частью которого является почитание Солнца и Луны – *«Хүнге, Айга тейлээри»*,

почитание звезд, например, Большой Медведицы (Полярной звезды) – «*Чеди-Хаан*»; к почитанию и освящению окружающей природы и духов-хозяев к Средней сфере – *ортаа оран* или *ортаа-өртөмчөй* – почитание и освящение земли в таких проявлениях, как горы, реки, родники, озера, *аржааны*, деревья.

В миропонимании тувинцев вся природа – в ее самом широком понимании – одухотворена, одушевлена, уподоблена человеку. Это нашло отражение в том, что все природные объекты имеют свои названия, эпитеты и своих духов-хозяев, которые воссоздают определенную картину мира кочевников. В традиционных верованиях тувинцев наблюдаются параллели с верованиями тюркоязычных народов, в соответствии с которыми каждый объект в окружающем мире является «домом» для нематериальных существ. Их главная концепция заключается в том, что жизнь, здоровье и судьба человека в целом зависят от воли тех или иных духов и их взаимоотношений с человеком. Общение с духами может вести каждый, совершая определенные ритуальные действия, воздействовать же на мир духов может лишь избранник самих духов – шаман (в некоторых случаях и *лама*). Как показывает изучение этнографических источников, а также материалы экспедиций и анкетирования, традиционные верования тувинцев, связанные с почитанием и освящением окружающей природы и духов-хозяев, не утрачивают свой первоначальный вид и смысл до сегодняшнего дня, приобретая в некоторых случаях (независимо от места проживания) даже характер не только индивидуального, но и родового «паломничества» к почитаемым местам, в иной терминологии сакральным.

Параграф 1.2. «Анимистические верования тувинцев» посвящен пантеону невидимых злых духов, существующих у тувинцев (демонологические существа). Традиция почитания духов, властвующих над землей, водой, горами и другими природными объектами, имеет древние корни. Эта традиция поражает исключительным разнообразием и пестротой, как мифологических сюжетов, так и культовых атрибутов и обрядов. Помимо духов-хозяев местности, помогавших людям, в религиозно-мифологической системе тувинцев существует большое количество вредоносных духов, приносящих болезни, несчастья, смерть – *аза*, *бук*, *албыс шулбус*, *четкер*. Они, по представлению народа, связаны с подземным и земным мирами (Средний мир, Нижний мир).³⁹ Невидимая отрицательная сила, которая негативно влияет на живые существа, (люди, растения, животные) у тувинцев носит общее собирательное название *аза*, у

³⁹Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюрко-язычных народов Сибири. Новосибирск: изд-во Наука. Сибирское отделение, 1980 г. С. 61; Дьяконова В.П. Предметы к лечебной функции шаманов Тувы и Алтая // Сб. МАЭ. Т. 37. Материальная культура и мифология. Л.: 1981 г. С. 162.

хакасов *«айна»*. *Аза* – дух болезни, может толкнуть человека на невозвратимые действия, например, преступления, самоубийства и т.д. Для предотвращения беды, в качестве иносказания, тувинцы употребляют термин *«четкер»* – злой дух, который появляется в различных образах. *Аза* или *четкер*, кроме оказания вреда человеку, могут забирать душу – *сунезин* у людей. Если человека похоронили в горах, то *четкеры* живут там, и вместе с духами-хозяевами местности издают страшные, пугающие звуки, появляются в различных образах. Также они могут сделать человека сумасшедшим, психически больным, т.е. играют с душой человека, они могут довести человека до самоубийства. Кроме шамана со злым духом еще борются и *ламы*.

Наряду со злым духом *аза*, одним из существ в демонологии тувинцев, вызывающих несчастья, является злой дух *«бук»*. По поверьям тувинцев, в маленького *бук* превращались самоубийцы и жертвы трагических происшествий, которые не могут в других жизнях переродиться. Они оставались в Среднем мире (в мире людей). Им приписывалась способность перевоплощения в разных зверей, животных и птиц. Их появление обнаруживалось, когда без повода лаяли собаки, кричали кошки, причем при вечерних сумерках (по тув. *«кежээки кызыл хун»*).

Следующим из категории злых духов среди тувинцев бытует существо под названием *«албыс»*. Он может принимать разные облики. Путникам-мужчинам они показывались в образе красавицы с длинными волосами, а женщинам – мужчиной-красавцем. Если им удавалось соблазнить путника, то он забывал обо всем и не возвращался домой. Болезнь эта называлась *албыстаар* или *албыстай берген кижги*. Такого человека, по тувинским поверьям, можно было спасти, лишь отпугнув от него злого духа.

Таким образом, демонологические представления тувинцев отличаются локальным своеобразием. По воззрениям тувинцев, демонологические существа имеют различные образы, в большинстве случаев это покойники в образе сверхъестественных существ (*аза, албыс, шулбус, бук, диирең*), оставшиеся в Среднем мире. Они ведут себя враждебно по отношению к людям, нанося вред в основном в ночное время. Общей для тувинцев, хакасов, алтайцев является вера в возможность превращения умершего в злого духа.

В параграфе 1.3. «Поверья и обряды, связанные с предметами защиты» представлен краткий обзор о духах-охранителях тувинцев, в частности рассматриваются семейно-родовые фетиши, называемые у тувинцев *ээренами* (тув. *«ээрен»*, монг. *«онгон»* означает дух-хозяин), относящиеся к категории добрых духов, играющих важную роль в мифологии и обрядовой практике шаманов. Они являются оберегами. Также представлены материалы по буддистским оберегам у тувинцев.

Существовало множество видов *ээренов*, каждый имел свое назначение. По подсчетам исследователей XIX – нач. XX в., у тувинцев и соседних народов (хакасов, алтайцев) насчитывались около 20-30 различных видов *ээренов*.⁴⁰ По мнению Ч. В. Монгуш, исходя из функциональных наклонностей, внешнего вида, их количество в действительности на практике было меньше, потому что некоторые *ээрены* имели несколько названий.⁴¹ Они могут быть разнообразными – антропоморфными и зооморфными. В первую группу *ээренов* входили изображения людей (духи умерших предков, в том числе духи-предки шамана), в другую – зооморфные (духи диких и домашних животных, рыб, птиц, медведя, соболя, змеи, зайца, орла, лошади, быка). По собранным полевым материалам, с учетом конфессионального разнообразия, мы обереги тувинцев разделили на шаманские и буддистские, которые, в свою очередь, делятся на семейные и индивидуальные (каждого человека, или отдельного шамана или ламы).

В настоящее время самыми популярными и почитаемыми, оберегаемыми *ээренами* являются семейно-родовые. Они есть в каждой юрте, и хранятся на определенном месте. Семейные *ээрены* передаются по наследству младшему сыну вместе с хозяйством. Также семейными считаются *ээрены*, которые ставятся для молодых супругов в качестве оберегов юрты и при заболеваниях. Каждый *ээрен* имел свое вместилище – изображение и совмещало в себе и название самого духа, так и его вместилище и изображение.⁴² Так как *ээрены* относились к категории добрых духов, то основной функцией семейных *ээренов* была охрана человека, семьи от злых духов, вызывающих болезни, а также борьба с ними, защита и охрана семейного очага, они должны обеспечить благополучие всех членов семьи, особенно новорожденных и малолетних детей. В каждой семье в среднем держали от 3 до 9 *ээренов*. В настоящее время количество семейных охранителей зависит от численности членов семьи (сколько в семье человек, столько должно быть *ээренов*).

В буддизме самыми распространенными и часто используемыми семейными и индивидуальными охранителями являются изображения божеств буддийского пантеона, священные, сакральные предметы, которые призывают удачу, достаток, счастье, благополучие. В качестве семейного хранителя благополучия, счастья, достатка у тувинцев выступает ритуальный мешочек – мешочек «счастья» (тув. «*буян кежик-хавы*»).

⁴⁰Клеменц Д.А. Заметка о тюсях // Известия ВСОРГО. Иркутск, 1892. Т. 23, №5, 6. С. 23-25.; Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела Музея / Е.К. Яковлев. Минусинск: изд. на средства В.А. Данилова, 1900. С. 5-65; Усманова М.С. Культ тесей у кызыльцев // Из истории Сибири. Томск: изд-во ТГУ, 1975. Вып. 16. С. 206-214.

⁴¹Монгуш Ч.В. Обряды как отражение традиционных верований тувинцев и хакасов в XIX-XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.07. Абакан, 2005. 202 с.

⁴²Вайнштейн С.И. Мир кочевников Центра Азии / С.И. Вайнштейн; АН СССР, ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Тувин. НИИ яз., лит. и истории. М.: Наука, 1991. С. 241.

Среди индивидуальных буддийских охранителей в последнее время среди тувинцев популярными являются молитвенные флаги, обозначающие «укрепление жизненной силы», энергии, удачи и здоровья всех живых существ. Причиной для обращения к молитвенным флагам у тувинцев могут стать обычные повседневные события жизни, для осуществления которых необходимы дополнительные энергия или удача. Одним из распространенных разновидностей молитвенных флагов у тувинцев является флаг вдохновения, по-тувински – *хей-аът тугу*, обозначающий «ветер-конь».

Другим распространенным защитным оберегом, амулетом у буддистов считается браслет – ниточка защиты, обычно красного цвета. Они представляют собой защитные шнурки, изготавливаемые из красной нити с единственным благословляющим узлом посередине. Такая нить, по представлениям тувинцев, может защитить от злых духов, болезней, проклятия. Кроме вышеописанных, буддийскими оберегами считаются – четка (тув. *эреге*) – ожерелье.⁴³ Общее название амулетов на тувинском языке «*камгала*» (защитник). Для основной массы тувинцев в настоящее время священные книги – *судур* (*ном судур*) являются почитаемыми, так как считается, что они охраняют семью, даруют здоровье, благополучие, долголетие и т.д.

Во второй главе «Сакральные места тувинцев и их типология» рассматриваются понятийно-категориальный аппарат, основные подходы и методологические аспекты изучения культовых, сакральных мест тувинцев. Изложены результаты проведенной работы по типологизации культовых мест Республики Тыва. Она состоит из трех параграфов. В качестве культовых памятников, сакральных мест рассматриваются почитаемые природные объекты, формирующие сакральное пространство, и памятники, созданные человеком, взаимосвязанные с ландшафтом, в которых проводятся обряды, ритуалы, связанные с различными конфессиями в рамках традиционной мифологии и культуры. Они различаются по своему происхождению, назначению и ритуальной практике, степени функционирования в современных условиях.

Рассматривая классификации культовых мест у многих народов, а также наиболее почитаемые сакральные места у тувинцев, и не претендуя на полноту анализа всех существующих культов, мы сформировали типологию культовых мест. Опираясь на материалы наших исследований, мы предлагаем следующую классификацию культовых, сакральных мест Тувы, состоящую из 3 больших блоков: 1. *памятники природы и памятники культуры (этноконфессиональные)*; 2. *сакральные места в пределах двора*

⁴³Роберт Бир. Тибетские буддийские символы. М.: Ориенталия, 2013 С. 245; Роберт Бир. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов. Москва: Ориенталия, 2011 г, С. 235.

(сакральные локусы в пространстве юрты, дома и сакральные локусы в черте двора); 3. священные места с отрицательной маркировкой.

В параграфе 2.1. «Памятники природы и памятники культуры» дана характеристика памятников природы на территории Республики Тыва. Ее ландшафт включает следующие природные объекты: священные горы (*ыдыктыг даглар*), пещеры (*куйлар*), целебные, минеральные источники (*аржааннар*), реки (*хемнер*), озера (*хөлдөр*), лес, роща (*арга*), деревья (*ыяштар*), одиноко стоящие и необычные (*чааскаан үнүп турар онзагай ыяштар*), места проживания родителей или предков (*ада-өгбелериниң чурттап чораан болгаш чурттап турар ыдыктыг черлери*), родовые земли (*төрөл-бөлүк аймактың ыдыктыг черлери*) ; памятники культуры, созданные человеком и подразделяющиеся на этноконфессиональные: 1. буддийские – буддистские монастыри (*хүрээлер*), фундаменты когда-то существовавших, но разрушенных в советское время монастырей, буддийские ступы (*субурганнар*), небольшой молитвенный храм буддистов (*дуган*), вращающиеся молитвенные барабаны (*мани хүртүзү*), культовые места без каких-либо построек, но почитаемые буддийскими служителями; 2. шаманские – места, где жили шаманы (*хамнарның чурттап чораан черлери*), сакральные места, где проводили свои обряды, камлания шаманы (*хамнарның алганып дүңгүрлээр ыдыктыг черлери*), места, где захоронены шаманы (*хамнарның бурганнаан черлери*). Среди этноконфессиональных культовых и сакральных мест на территории Тувы много шаманских, которые почитаются народом. В каждом населенном пункте или какой-либо местности их количество варьируется от 10-15 мест. В результате изучения шаманских культовых мест в работе представлены материалы по мифологии, обрядовой практике, определены формы почитания сакральных мест. По формам почитания и проведения обрядов культовые, сакральные места делятся на общественные, направленные на умилоствление природы (например, обряд освящения горы), семейно-родовые обряды (проводятся для обеспечения благополучия рода: освящение истока воды родоплеменной группой Донгак, угощение семейного огня в очаге) и индивидуальные (обряд освящения шаман дерева). Обряды, которые проводятся в разных культовых, сакральных местах буддистскими священнослужителями – ламами, делятся на обряды, проводимые в монастыре, проводимые в селе, но за пределами монастыря, обряды, совершаемые на разных участках ландшафта (на природе), обряды семейного характера, проводимые дома.

Этноконфессиональная характеристика религиозных представлений у тувинцев - важный компонент при изучении этнических процессов, этнокультурной истории региона. Что касается пантеона божеств, то здесь можно отметить, что во всех священных местах духи-хозяева выступают в образе людей, иногда в образе животных, и среди них нет

конкретных имен божеств, духов, а имеется только одно собирательное имя – *ээзи*. По представлениям тувинцев, окружающая природа и среда, при определенном к ним отношении, могут повлиять на их жизнедеятельность, оказать покровительство.

Также на основе собранных материалов по сакральным и культовым местам мы подразделили их на ареальные (возле водных источников, в горах и т.д.) и сезонные места почитания (весенние, летние, осенние, зимние), для того, чтобы среди большого количества мест определить наиболее значимые культовые места для принесения жертвоприношения, для проведения обрядов. К сезонным местам поклонения относятся в основном культовые места, в которых проводятся обряды освящения (*дагылгалар*).

Изучив культовые, священные места, мы можем сказать, что существуют разные их виды, к которым «привязан» определенный фольклор (рассказы, легенды, мифы и т.д.), относящийся к ландшафту – горам, рекам, озерам, скалам и т.д. Данный фольклор до настоящего времени живет в памяти народа, придавая им сакральное, священное значение и сохраняя традиционные верования тувинцев, в том числе и шаманские представления. Также прослеживается процесс перехода родовых шаманских священных мест в разряд священных мест локального значения. В мифах сюжеты, например, относящиеся к озерам (Сүт-Хөл, Чагытай, Кара-Хөл), горам (Танну-Ола, Бай-Тайга, Мөнгүн-Тайга) идентичны с мифами природных объектов у народов Саяно-Алтая, что позволяет говорить о едином историко-культурном пространстве. С учетом особенностей географической среды, окружающей природы, этнической специфики наблюдается незначительная вариантивность в мифологии.

Проявляется синкретизм шаманской и буддийской культовой практик в Республике Тыва, который проявляется в мифологии, в концептуальных воззрениях, в храмовой и бытовой обрядности. Кроме того, прослеживаются локальные особенности религиозных представлений и обрядовых практик.

В параграфе 2.2. «Сакральные локусы тувинцев в юрте, доме и за пределами жилого пространства» представлены материалы по сакральным локусам тувинцев в юрте, доме и за их пределами. В традиционной культуре тувинцев такие категории пространства, как «граница», «центр/периферия», «освоенное/неосвоенное», «далеко/близко», «чужая/родная сторона» до сих пор сохраняются в календарных и семейных обрядах, в почитании божеств, природных объектов, духов-хозяев природы и т.д. В традиционном мировоззрении тувинцев освоенный центр мира обычно ассоциируется с домом (*бажыңымда* дома/в своей стороне). Пространство вне дома, дальние края называют *өске*, *танывазы*, *ырак чер* (чужая сторона). Понятие «дом» по своему семантическому значению близко к концепту «родная сторона». Концепты

дом/родная сторона/деревня рассматриваются, как и в других культурах, в рамках философии середины мира, то есть максимально освоенного и упорядоченного центра, являющегося одной из важных категорий моделирования пространства.⁴⁴ Дом и родина отождествляются с сакральным центром, имеющим позитивные характеристики. Так, с родной стороной, деревней и домом, откуда происходят общие предки и где живут родственники, связано формирование и почитание семейно-родовых святилищ.⁴⁵

В мифологических представлениях многих народов жилище (дом, изба, юрта и т.д.) обладает значительным сакральным смыслом. В нем существуют сакральные пространства. Пространство юрты имеет несколько знаков - символов, с помощью которых оно осваивается, «одомашнивается», отгораживается от остального мира и которые выступают как обереги, разграничивающие понятия «свой-чужой», «внутри-снаружи», «благоприятный-неблагоприятный». Сакральность внутри жилища тувинцев принимала характер практического порядка.

Однако сакральными местами (локусами), требующими к себе особого отношения в традиционном жилище тувинцев – юрте являются следующие места: центральная часть юрты, где расположен домашний очаг (*одаг*), *хараача* – верхнее отверстие, дымник, в котором крепятся длинные шесты – *ынаа* и войлочное покрытие – *өреге*. Следующее сакральное место в юрте – это западная ее часть, где находится почетное место – *дөр*, в котором есть буддийский алтарь – *бурган ширээзи*, шаманские культовые принадлежности. Местом, наделенным тайным сакральным значением тувинского жилища, считается дверь и порог, места (локусы) «захоронения» плацент всех родившихся в доме.

Помимо почитаемых объектов, расположенных в черте селения и его окрестностях, в пределах каждого дома и усадьбы, двора располагались специальные места, выполнявшие функции сакральных участков, и их культовое значение не утратило своей актуальности и в настоящее время, несмотря на трансформацию традиционного мировоззрения. Такие участки в пределах дома и двора, где совершались моления, имели сакральный статус и выбирались с учетом их символического значения и восприятия в контексте мифологии пространства. У тувинцев в пределах двора сакральными местами считались изгородь, забор, ворота, сакральные локусы в помещении для животных. Наличие сакрального локуса в скотном дворе, а также поклонение ему было обусловлено значимостью самого помещения, и важностью скотоводства в хозяйстве. Поэтому места,

⁴⁴Робинович Е.Г. Середина мира // Мифы народов мира. 2-е изд. М.: «Советская энциклопедия», 1988. Т.2. С. 428-429.

⁴⁵Попова Е.В. Культовые памятники и сакральные объекты бессермян. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2011. 317 с.

где хранились сакральные предметы (шерсть, ветка караганника) имели особое значение. Кроме этого, для удержания хрупкого счастья (аас-кежик – *счастье*, везение; *кежик* – счастливая ноша; *чедишикин* – удача, *салым-чол* – судьба, участь; *өлчей* – милость; и др.) в доме тувинцы использовали различные предметы.

Современная мифология подворья и пространственно-временные коды, определяющие важные ритуальные действия в пределах двора, концентрируются вокруг указанных объектов.⁴⁶ Рассматривая такие локусы в пределах жилища, можно понять особенности восприятия окружающей местности и типологию святилищ, внутреннюю иерархию культовых объектов в целом. Дом и двор являются освоенными и в мифологическом плане максимально осмысленными и организованными человеком пространствами. Каждый домохозяин в пределах жилища, двора имел сакральные участки, где совершались поклонения хозяевам-покровителям данных объектов и построек, от которых зависели благополучие семьи, приплод домашнего скота и состояние двора в целом.

В третьем параграфе второй главы 2.3. «Места с отрицательной маркировкой» охарактеризованы места, связанные с нечистыми силами, которые неприметны в общем ландшафте. В структуре географического пространства выделяются такие зоны, имеющие сакральный статус, связанных с сверхъестественным началом – или с нечистой силой.

У тувинцев существует большое количество таких сакральных мест, которые расположены в ландшафте (в селах, недалеко от сел, в горах, степи, на перекрестке дорог и т.д.), в пространствах, обладающих негативной, нечистой характеристикой.

Согласно полевым материалам, а также анализа литературы мы выяснили, что появление таких мест в ландшафте у тувинцев связано с образами традиционной мифологии – духами, которые обитают в местах, связанных с чьей-либо гибелью, на перекрестке дорог, около кладбищ, или само кладбище, в местах погребения, в горах, пещерах. Эти места уже хорошо известны жителям, которые живут в данной местности или рядом с ними. До настоящего времени особые правила, практика почитания мест с нечистой силой, которые расположены в пределах сел и за ее пределами. Представления о них, как и связанная с ними культовая практика, стойко сохраняются.

В отношении таких мест придерживаются определенных запретов, а вокруг них сложился своеобразный комплекс рассказов, легенд, а также пространственно-временные предпочтения. Представления о причинах их появления, способы защиты человека и

⁴⁶Попова Е.В. Культурные памятники и сакральные объекты бессермян. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2011. С. 78.

формы поклонения возникли в контексте традиционной мифологии. Они не утратили актуальности и сегодня.

Появление подобных мест в ландшафте, известных в топонимике как «*кижи барбас черлер*» (места, куда не ходят), «*багай черлер*» (плохие места), «*кижиниң сүнезинин алыр черлер*» (места, где ловит душу человека), в современных представлениях также связаны с чьей-либо трагической гибелью. Подобные места имеют конкретное расположение и маркируются как плохие. Их наделяют разной степенью опасности.

Несмотря на существование некоей нехорошей силы, в традиционной обрядовой практике тувинцев задабривание *азалар* и *четкер* не делается, а есть только коллективно разделяемое знание об их существовании и их потенциальной опасности для человека. Обрядов, связанных с задабриванием злых духов не делают, а просто обходят стороной, и не обращают на них внимания. Есть только коллективно разделяемое знание об их существовании и их потенциальной опасности для человека. Именно с этой точки зрения интересно, что при отсутствии регулярно повторяемого коллективного обряда, как коммуникативного действия, отрицательно маркированные, опасные места продолжают существовать в памяти жителей данной территории как реальные географические ориентиры, прочно связанные с локальным фольклором о *четкер* и *азалар*.⁴⁷

Материалы четко отражают восприятие современными сельскими жителями сакральных объектов местного ландшафта, систему народных представлений о здоровье человека и т.д. Эти места совпадают с некоторыми важными объектами географического ландшафта: родниками, горами, степями, пригорками и т.д., где, согласно топонимическим преданиям, обитают опасные для человека духи. Рассказы о подобных объектах передаются из поколения в поколение, образуя цикл вариативных текстов о случаях нарушения сакрального пространства, названиях мест, связанных с культом и т.д. Появление таких мест относится к разным хронологическим периодам, но чаще всего к значительно удаленным от современности, поэтому часто можно услышать, «с давних времен...», и т.д. У тувинцев есть наличие коллективных представлений и наиболее вероятных зонах их локализации. Именно в этих местах с людьми могут случиться различные неприятности. Представления о конкретных выражениях этих неприятностей (конь встанет, украдут душу, человек заболит и т.д.) устойчиво определены в локальном фольклоре для каждого такого места. Изучение сакральных мест у тувинцев дало возможность выявить неоднородность в религиозной жизни населения данной местности,

⁴⁷Пименова К.В. Сакральные места долины р. Верхний Ишкин (Тува): локальный фольклор и традиции поклонения // Полевые исследования института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2006. С. 101.

позволило с помощью предложенных классификаций именитых ученых, а также собранных полевых материалов, впервые составить классификацию культовых мест не только как маркеров по религиозным признакам, но и выделить общее/особенное в традициях поклонения сакральным местам. Данная типология культовых мест и их функционирования выявила несколько уровней идентичности: семейно-родственную (родовую), территориально-административную, узколокальную и региональную.

Заключение. Проведенное исследование по традиционным верованиям и сакральным местам Тувы позволяет сделать следующие выводы:

1. Миропонимание тувинцев остается не только анимистическим, но даже аниматическим (одушевление живой и неживой природы). Оно сочетается и уживается с мировоззренческими новациями XXI века. Аниматизм в наше время позволяет тувинцам сохранять глубоко экологически разумное отношение к природе и среде обитания;

2. Религиозно-обрядовая практика, которая является составной частью духовной культуры тувинцев, и существующие почитаемые сакральные места *синкретично* вобрала в себя элементы мировоззрения, традиционных представлений, обрядов шаманизма и буддизма. Такая религиозно-обрядовая практика, куда вошли в основном самые распространенные на сегодняшний день обряды жизненного цикла тувинцев (родильные, свадебные, похоронные) получили наибольшую популярность с участием в них буддийских священнослужителей – лам;

3. В традиционных верованиях тувинцев наблюдаются параллели с традиционными верованиями тюркоязычных народов, в соответствии с которыми каждый объект в окружающем мире является «домом» для нематериальных существ. Их главная концепция заключается в том, что жизнь, здоровье и судьба человека в целом зависят от воли тех или иных духов и их взаимоотношений с человеком;

4. Изучение сакральных мест у тувинцев дало возможность выявить неоднородность в религиозной жизни населения, позволило с помощью предложенных классификаций ученых, а также собранных полевых материалов, впервые составить классификацию культовых мест не только как маркеров по религиозным признакам, но и выделить общее/особенное в традициях поклонения священным местам. Данная типология культовых мест и их функционирования выявила несколько уровней идентичности: *семейно-родственную (родовую), территориально-административную, узколокальную и региональную*. Также исследование сакральных мест тувинцев показало взаимосвязь мифологии и обрядов и шаманизма, и буддизма. Кроме того, сакральные места тувинцев являются частью истории и культуры;

5. Сакральные места, на которых проводятся различные обряды, в том числе обряд почитания «духа-хозяина» местности, являются объектом ландшафта, состоящего из ритуальных, символических объектов поклонения. Они служат созданию какого-то образа «духа-хозяина» местности, которому адресованы обращения и ритуальная пища обрядов жертвоприношения;
6. Сакральные места и их местонахождение подтверждают привязку ритуальной, обрядовой практики к сакральным зонам;
7. Сакральные места тувинцев могут выступать вариантом того, как может протекать эволюция религиозной традиции в конкретном регионе и к каким результатам она может привести. Не менее важно и то, что опыт исследования такого рода может оказаться полезен в любом регионе России с любым этническим и конфессиональным составом населения. Священные (культовые, почитаемые) места любой территории – это часть истории и культуры регионов России. Важно, что они с другими элементами культуры влияют на психологию и этническое самосознание населения, а иногда содействуют возникновению и особой региональной формы самосознания.

В приложениях даны список информаторов и фотографии.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базе данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, утвержденных решением Ученого Совета МГУ имени М.В. Ломоносова (по группе специальности 07.00.00 – исторические науки и археология)

- Конгу А.А., Базырчап А.-Х.О. Культ воды у тувинцев // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2020. №2. С. 137-153. Импакт-фактор в РИНЦ 0, 193
- Базырчап А.-Х.О. Освоение пространства вокруг традиционного жилища у оленеводов Тувы // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2016. №1. С. 104-118. Импакт-фактор в РИНЦ 0, 193
- Базырчап А.-Х.О., Конгу А.А. Представления о злых духах у тувинцев // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. №3. Импакт-фактор в РИНЦ 0, 246
- Айыжы Е.В., Базырчап А.-Х.О. Священные места цаатанов в сомоне Цагааннуур Хубсугульского аймака Монголии (по материалам полевых экспедиций) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. №1. С. 31-35.

Айыжы Е.В., Базырчап А.-Х.О. Традиции природопользования в культуре этнических тувинцев в Северо-Западной Монголии // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. №2. С. 86-90.

Публикации в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации

Базырчап А.-Х.О. Традиционные культы природы в духовной жизни Кобдосского аймака Монголии на современном этапе // Казанский педагогический журнал. 2016. №1 (114). С. 164-168. Импакт-фактор в РИНЦ 0,362

Базырчап А.-Х.О. Обряд освящения истока воды (реки) у тувинцев // Вестник Калмыцкого университета. 2016. №4 (32). С. 1-15. Импакт-фактор в РИНЦ 0,238

Айыжы Е.В., Базырчап А.-Х.О. История изучения культа природы у тувинцев в дореволюционный период // Вестник Чувашского педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2014. №1 (81). С. 3-11. Импакт-фактор в РИНЦ 0,35

Айыжы Е.В., Базырчап А.-Х.О. Обряды и обычаи, связанные с культами природы у тувинцев Республики Тыва РФ, Китая, Монголии в начале XXI в. (сравнительный аспект) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. №3-1 (55). С. 18-23. Импакт-фактор в РИНЦ 0,37

В других изданиях

Монографические работы

Традиционная культура народов приграничных районов Монголии и Тувы: Полевые материалы за 2009-2010 годы. Коллективная монография / Сост. А.О. Дыртык-оол. Кызыл: типография КЦО «Аныяк», 2011. 100 с.

Айыжы Е.В., Брель О.А., Ковалевский С.А., Донгак А.С., Базырчап А.-Х.О. Этногеографическая экспедиция в Монголию по маршруту исследователя Центральной Азии, члена Русского Географического общества П.К. Козлова. Отчет о НИР №03/2013-Н1 (ВОО Русское географическое общество).

Айыжы Е.В., Дыртык-оол А.О., Базырчап А.-Х.О., Конгу А.А., Шимит Л.Д. Исследование межкультурных взаимодействий народов Тувы, Красноярского края Российской Федерации и Монголии (по результатам полевых этнографических экспедиций (2009-2010 гг.)). Кызыл: Типография КЦО «Аныяк», 2015. 128 с.

Статьи

Базырчап А.-Х.О. Сакральные места у тувинцев с отрицательной маркировкой // IV Центральноазиатские исторические чтения. Пространство культур: через призму единства и многообразия. Тувинский государственный университет. 2018. С. 33-37.

Базырчап А.-Х.О. Сакральные локусы в традиционном жилище тувинцев // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Материалы VII Международной научной конференции. Ответственный редактор Мандрыка П.В. Редакторы: Бирюлева К.В., Сентрусова П.О., Гурулев Д.А. 2016. С. 154-160.

Базырчап А.-Х.О. Сохранение памятников этнокультурного наследия в Республике Тыва: современное состояние проблемы // Экосистемы Центральной Азии: исследование, сохранение, рациональное использование. Материалы XV Убсунурского международного симпозиума. Красноярск: Изд-во «Офсет», 2020. С. 333-337.

Базырчап А.-Х.О. Природное и историко-культурное наследие Тувы // материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Убсунурского международного центра биосферных исследований и 100-летию Тувинской Народной Республики (26-29 апреля 2021 г.). Кызыл: Тувинский научный центр, 2021. С. 108-113.